

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1

Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

Научная статья

УДК 008

Специфика формирования и развития образа городского пространства

Обровец Софья Петровна¹, Чапля Татьяна Витальевна²

¹Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, Иркутск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Города как важные средоточия человеческой культуры представляют собой уникальные пространства как всей страны в целом, так и регионов в частности. Человек обозначил город как наиболее существенную с точки зрения объема пространства и его содержания среду обитания. Искусственно созданная им среда оказывает влияние на формирование тех или иных представлений о городе как у тех, для кого конкретный город является постоянным местом жительства, так и для тех, кто посещает его впервые. Коммуникация человека с городом, ее успешное протекание, а также положительные результаты (формирование осознания многогранного образа города и позитивного отношения индивида к нему) зависят от множества социальных, культурно-исторических и иных факторов. Целью работы является теоретический анализ процесса формирования у жителей городских поселений представлений о них с учетом специфики возникновения и развития этих поселений. Методологической базой исследования стал междисциплинарный подход, который позволяет проводить исследования многогранного городского пространства на стыке социологии, истории и когнитивной урбанистики. В области исследования городского пространства г. Иркутска и представлений о нем жителей города применялись отдельные принципы подхода архитектора и ученого К. Линча, изложенного в его труде «Образ города».

Ключевые слова: городская культура; урбанистика; городское пространство; город; междисциплинарный подход; образ города

Для цитирования: Обровец С. П., Чапля Т. В. Специфика формирования и развития образа городского пространства // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 8–30.

Scientific article

Specifics of Formation and Development of the Image of Urban Space

Sofia P. Obrovets¹, Tatiana V. Chaplya²

¹Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirsky, Irkutsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Cities, as important centers of human culture, represent unique spaces both for the whole country as a whole and for regions in particular. Man has designated the city as the most significant habitat in terms of the volume of space and its content. The environment artificially created by him influences the formation of certain ideas about the city both for those for whom a particular city is a permanent place of residence and for those who visit it for the first time. Human communication with the city, its successful course, as well as positive results (formation of awareness of the multifaceted image of the city and positive attitude of an individual to it) depends on a variety of social, cultural-historical and other factors. The aim of the work is to theoretically analyze the process of formation of residents' perceptions of urban settlements, taking into account the specifics of the emergence and development of these settlements. The methodological basis of the study was an interdisciplinary approach, which allows us to conduct research on multifaceted urban space at the intersection of sociology, history and cognitive urbanism. Some principles of the approach of architect and scientist K. Lynch, as described in his work "The Image of the City", were used in the study of urban space of Irkutsk and the perceptions of its residents.

Keywords: urban culture; urbanistics; urban space; city; interdisciplinary approach; image of the city

For citation: Obrovets S. P., Chaplya T. V. Specifics of formation and development of the image of urban space. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 8–30.

Указом президента Российской Федерации от 08 мая 2024 г. утверждены «Основы государственной культурной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в которых закреплён поликультурный и поликонфессиональный статус России как «великой страны с многовековой историей, государства-цивилизации, сплотившего русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность» [33]. Указом подтверждается значимость проведения всеобъемлющей работы с населением РФ в сфере «распространения в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний» в условиях «роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности». В целях «обеспечения доступа граждан к достоверным и научно обоснованным историческим знаниям и объективной информации о месте и роли России в мировой истории» и сохранения памяти о значимых событиях российской истории и о выдающихся исторических личностях, внесших существенный вклад в развитие России,

предписывается помимо всего прочего «поддержка проектов в области исторического образования и патриотического воспитания», «реализация образовательно-просветительских программ» учреждениями культуры и образования, и «возрождение и поддержка программ внеклассного и внеаудиторного исторического просвещения в студиях, кружках и иных просветительских форматах при организациях культуры, образовательных и научных организациях» [33].

История человеческой цивилизации, зародившейся много тысяч лет назад, во многом представляет собой историю многочисленных человеческих поселений. Издревле человек стремился к коллективному проживанию: такая форма организации жизнедеятельности обеспечивала людям защиту, стабильность, устойчивость общественного уклада и возможность передачи накопленного опыта последующим поколениям.

Поселения, характеризующиеся компактностью проживания, возникали и продолжают возникать всюду, где географические, климатические, демографические и прочие факторы способствуют этому в максимальной степени. Наиболее удачно расположенные поселения, рост которых стимулировался достаточным уровнем естественного прироста населения, миграционными потоками, а также отчасти благодаря определенной исторической конъюнктуре, становились важными политическими, социальными, деловыми и культурными центрами. Становление и развитие таких поселений происходило на всех уровнях устройства общества: местном, региональном, общегосударственном. В процессе развития человек создал «город», который был избран им в качестве наиболее масштабной и содержательной формы пространственной организации своей многогранной деятельности [35, с. 13].

Несомненно, история человечества нашла свое отражение в истории городов. Кроме жилых и хозяйственно-бытовых зданий, в городах возводились оборонительные и защитные сооружения, административные, культовые и досугово-зрелищные здания и постройки. Их разнообразие и уровень исполнения напрямую зависели от того, насколько было развито общество, которое его населяло. Такие развитые цивилизации, как египетская, греческая и позднее римская оставили после себя богатое градостроительное наследие. Раскрытию этого наследия и его последующему всестороннему изучению способствовала активизация археологических исследований в XIX в. и деятельность таких ученых, как Ж.-Ф. Шампольон, Г. Шлиман, А. Дж. Эванс и др. Увеличение технических возможностей позволило производить масштабные раскопки и выявлять не только отдельные сооружения и ансамбли, но и целые кварталы и даже города [36].

Прежде всего, стоит отметить, что формирование первых в мире городских поселений связано со следующими градообразующими факторами: расположение на пересечении уже сложившихся торговых и социокультурных путей; близость какого-либо водоема (моря, озера, реки) или удобное размещение непосредственно на его берегу; благоприятные климатические, геологические и географические условия; возведение произведений монументальной архитектуры [5, с. 12]. Примеры древних городов Ближнего Востока и юго-восточ-

ной Европы это подтверждают: это были укрепленные города со значимыми культовыми, общественными и торговыми сооружениями, расположенными в центре, с крепостными стенами по периметру, с естественными «зелеными зонами» и выходами к воде [11, с. 13–14], благодаря которой не только развивались уже сформировавшиеся города, но и появлялись новые поселения, а также повышалась транспортная доступность тех и других. Стоит отдельно отметить, что чем местность была доступнее для освоения, тем ранее она была населена, и наоборот: чем суровее были условия освоения территории, тем позднее там появлялись человеческие поселения.

История городов Месопотамии сохранила первые письменные свидетельства о принципах градостроительства на этой территории, в которых упоминались города с крепостными стенами и башнями, с садами, храмами, каналами и т. д. Также в этой связи интересен феномен происхождения греческих городов-государств («полисов»). Эти «полисы» отличались очерченностью границ, высокой функциональностью застройки и относительно высоким для своего времени уровнем комфортного проживания: обустраивались акрополи, торговые агоры (рыночные площади), стадионы, амфитеатры, водопроводы и др. [11, с. 15]. Одной из важных особенностей античной городской планировки, во многом повлиявшей на планировочную концепцию эпохи европейского классицизма, стал «шахматный план», подразумевавший прямоугольную планировку города с расположением в его центре площадей и важных общественных зданий, а также разделение территории города на зоны (общественную и священную части). Ученые высказывают предположение о том, что «шахматный план», активно использовавшийся и до V в. до н. э., когда он был применен при отстройке г. Милет, был усовершенствован и распространен по всей территории древней Греции благодаря деятельности архитектора и философа Гипподама, жившего и работавшего в пределах упомянутого выше столетия [11, с. 16].

Рост городских поселений и увеличение их общественного, культурного и политического значения выдвинул актуальные для своего времени задачи повлиять на планировку и застройку городов. Люди (прежде всего, представители власти и управления) стали задумываться о том, чтобы город, во-первых, был удобен и комфортен для проживания и, во-вторых, производил на всех, кто его видит, должное впечатление. По сути, они начали сознательно формировать образ города и его среды, которая будет окружать их там. Исследователь М. Г. Бархин утверждает, что в истории градостроительства сохранились два пути складывания города: первый – нарастание поселения вокруг сформированного ранее ядра (то есть естественно развивающееся поселение) и второй – целенаправленное формирование городского пространства в соответствии с утвержденным планом, принципами и стандартами. Примерами естественно развивающегося поселения могут служить славянское городище Бискупин (Польша, VII–IV вв. до н. э.), расположенное на острове, служившем естественной защитой для города, а также древнегреческое поселение Димини (ок. 3000 лет до н. э.), представлявшее собой кольцообразное пространство,

разраставшееся во времени вокруг центра [5, с. 10]. В качестве иллюстраций второго пути развития городов можно привести города Кахун (Египет, II тыс. до н. э.), Дур-Шаррукин (Междуречье, VIII в. до н. э.) и др. [5, с. 17]. Таковым является и греческий город Милет, восстановленный по проекту архитектора Гипподама [11, с. 17].

Также важно помнить и о существенных часто возникавших в ходе истории причинах-стимулах к появлению новых и изменению облика уже существующих городских поселений: к ним можно отнести конкретные события и явления, экономические, геополитические, военные, природно-климатические и иные факторы. Города возникали как следствие освоения территорий и закрепления их за конкретным народом и государством (Санкт-Петербург), они формировались и развивались в соответствии с планами по усилению промышленного потенциала страны или ее отдельного региона (Усть-Илимск, Иркутская область). Города оставались их жителями во время эпидемий и техногенных катастроф (Припять, Украина), во время войн, конфликтов и столкновений города частично или полностью уничтожались (Карфаген, современный Тунис). Пожары, наводнения и другие природные катаклизмы целиком разрушали города (Помпеи, Греция), либо наносили урон имеющейся застройке (Москва, Иркутск) и вынуждали население адаптироваться под быстро изменяющиеся условия окружающей среды. Городские поселения, пережившие или избежавшие участи быть уничтоженными и покинутыми, превратились в современные города, в которых и до настоящего времени можно наблюдать свидетельства различных исторических эпох и событий.

В наши дни многие современные мегаполисы украшают постройки более ранних исторических периодов. В какой-то мере «древность» города определяется возрастом и, отчасти, степенью сохранности его наиболее старых построек. Таким образом, чем древнее город, и чем в нем сохраннее объекты материальной культуры, тем ценнее и богаче его облик.

Так, в настоящее время «городом» традиционно принято считать крупный населенный пункт, ставший административно-политическим, социально-экономическим и культурным центром для окрестных территорий. По отношению к людям, населяющим территорию, центром которой считается город, он выполняет функции обеспечения основных потребностей в сфере повседневности, политики, религии, культуры, торговли и промышленности, а также защиты и обороны [5, с. 17]. Первоначальное значение слова «город» на латыни «*urbs*» – это «поселение, искусственно укрепленное оградой или валом и рвом для защиты от неприятельских нападений» [10, с. 321].

В русском языке слово «город» означает «огороженное», отделенное, защищенное место [5, с. 12]. В России с древних времен городом назывался главный населенный пункт территории, вокруг которого группировались все остальные поселения, и который, как правило, давал имя всей окружавшей его местности [10, с. 322–323]. Возводившиеся в древности русские города рассматривались в современную эпоху как «целостные» комплексы, части которых определенным образом подчинялись другим, а также как поселения, в архитектуре

и облике которых на первое место ставилась идея «вертикализма» («пирамидальности»): выделялось «нарастание высот по мере приближения к центру города и растворения окраин (слобод) в природе» [5, с. 24]. Замысел формирования города, концепция, задуманная архитектором (зодчим), зависела от его функции – военно-оборонительного или торгового (с ориентиром на развитие экономической сферы), административного или портового, ремесленного или примонастырского [5, с. 25].

В ходе исторического развития город как среда, создаваемая человеком, все больше и больше подчиняющая себе естественную среду, из укрепленного поселения постепенно превращался в открытое пространство общественного развития, развития административно-политической сферы, торговли и культуры, пространство, впитывающее и перенимающее опыт других и формирующее собственную культурно-социальную идентичность. В современной России в Своде правил № 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01–89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (последняя редакция: 09.06.2022) зафиксировано, что городом считается населенный пункт, во-первых, численность постоянного населения которого составляет свыше 10 тысяч человек и, во-вторых, деятельность жителей которого преимущественно не связана со сферой сельскохозяйственного производства и переработкой соответствующей продукции [30].

Доктор архитектуры, профессор А. В. Иконников в своем труде называет город источником социально-экономического и культурного прогресса [17, с. 3]. Ученые, архитекторы А. Э. Гутнов и В. Л. Глазычев в работе «Мир архитектуры» приводят схожую формулировку, говоря о городах мира как о «главных жизненных центрах планеты» [12, с. 13], где в процессе плотного взаимодействия между людьми создаются и сохраняются уникальные памятники духовной и материальной культуры. Кроме того, для указанных двух авторов город – это «арена человеческих взаимоотношений, отражающих социальную структуру общества» [12, с. 13]: они подразумевают под этим особое пространство, в котором индивиды и группы индивидов, относящихся к разным профессиям и слоям населения, постоянно обмениваются между собой предметами и информацией, не только коммуницируя друг с другом, но и контактируя с окружающей их городской средой.

Перед социумом город одновременно предстает в нескольких ипостасях: это «зеркало общества», «инструмент общества» и «машина для жизни» [35, с. 20]: во-первых, он отражает социальные отношения, институты и нормы, выработанные обществом; во-вторых, позволяет человеку увидеть в своем (городе) пространстве не только план его создания, но и результаты воплощения этого плана в жизнь; в-третьих, являет собой важнейший элемент территориальной организации населения: люди сознательно создают город для себя.

Город – сложный «организм», сочетающий в себе элементы и комплексы архитектурно-планировочной, природно-географической, исторической и, в том числе, культурологической систем [7, с. 83]. Его структура, включающая в себя местоположение и связь с ландшафтом, его размеры, особенности ар-

хитектуры, степень и направления его развития и функциональный характер, оказывает важное влияние на особенности чувственного восприятия города его жителями и всем, кто посещает его [17, с. 5–6]. Природа городской среды в наши дни многогранна и может включать в себя как «нагромождения самых плохих домов», так и «самые прекрасные архитектурные ансамбли» [7, с. 14]. Это место, где созданы условия для эффективного протекания человеческой жизнедеятельности во всех ее проявлениях. Поэтому важными условиями обустройства города являются расположение его в здоровой местности, организация доступа солнечного света к зданиям, улицам и площадям, предоставление возможности его горожанам свободно передвигаться без риска для жизни. Процесс планировки связан с такими аспектами, как комфортабельное устройство мест для жилья, отдыха и работы, формирование условий для общения городского населения с сельским [7, с. 15].

Рассуждая об «архитектуре города», справедливо будет подразумевать под этим понятием как деятельность архитекторов в целом, работавших в конкретном городе, так и многочисленные результаты их трудов – так называемый «фонд архитектурных объектов, накопленный городом» [18, с. 5]. Художественный язык городской архитектуры и ее эстетические ценности способны влиять на формирование определенных позиций человека по отношению к окружающей среде и развитие его ценностных ориентаций. Организованная архитектурная среда, сознательно преобразованная человеком для достижения своих целей и удовлетворения потребностей, воздействует в том числе и на его сознание, эмоциональное состояние и дальнейшее поведение [17, с. 7]. Исследователь З. Н. Яргина в своей монографии привела категории восприятия и оценки города человеком (его жителем или гостем): «физиологический комфорт, определяемый физическими параметрами среды; безопасность; возможность практической и социальной ориентации; функциональные удобства и эстетическое совершенство окружающей среды» [35, с. 16]. Иными словами, выбирая город для жизни и работы, место, в котором будет протекать основной поток жизнедеятельности, человек обращает внимание на факторы, связанные с категориями не только «комфорт» и «польза», но также «красота» и «самореализация». В потоке повседневного восприятия, в котором переплетаются друг с другом произвольный эмоциональный опыт и его первичная оценка, город (наряду с природной средой) воспринимается как среда обитания [35, с. 16], то есть «пространство для жизни», более или менее обжитое.

Архитектурно-эстетический, а также художественно-эстетический подходы к изучению архитектурно-исторической среды позволяют выделить такие слагаемые образа города, как фасад исторической застройки, сочетание доминант и рядовой застройки, пластика фасадов конкретных объектов, цветовое решение отдельных зданий и близлежащих объектов, декор и скульптурные украшения, металлические обрамления и другие средства художественной выразительности [31, с. 111]. Сочетание всех указанных «граней» создает уникальное и конкретное образное явление, которое устроено в пространстве и времени.

«Подобно произведению архитектуры, город представляет собой конструкцию в пространстве, но гигантского масштаба, нечто такое, что можно воспринимать только за продолжительное время» – писал архитектор и ученый-урбанист К. Линч в своем труде «Образ города» [23, с. 15]. Действительно, позиции настоящего времени позволяют изучить образ городского пространства, включающий в себя сохранившиеся до наших дней элементы городской структуры и композиции: дороги, мосты, улицы, скверы, парки, площади, здания, стоящие на них, и пр. При этом структура города непрерывно меняется, дополняется, в ее изучении невозможно зафиксировать какой-либо окончательный результат: этот результат всегда будет временным. З. Н. Яргина подчеркнула: «Город же имеет множество авторов, и даже обладая композиционной схемой, заложенной в изначальной планировке, он развивает ее в застройке и в последующем развитии». Образ города, являясь объектом коллективного творчества, подвержен постоянным изменениям, и на каждом этапе его существования в нем появляются отдельные материализованные результаты «коллективного образного видения эпохи»: предыдущие поколения сменяли новые, очередная эпоха занимала место ушедшего в прошлое очередного исторического периода, и при протекании указанных процессов происходила эволюция художественно-образного познания людьми города и способов фиксации их представлений о нем [35, с. 39].

Не последнее место в череде факторов, оказывающих влияние на формирование образа города, занимает такой аспект, как его топонимика. Корректная фиксация тех или иных явлений, событий или отдельных объектов и закрепление их наименований в городском пространстве позволяет сформировать верное представление об этом пространстве в сознании его жителей и гостей. «...топонимика любого города – это основа и одновременно условие формирования идентичности его жителей» [29, с. 87]. Кроме того, это также является важнейшим инструментом организации функционирования городского социума. Многообразие официальных и обиходных (народных) локальных топонимов, а также их признаков привел в своей статье «Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества» кандидат географических наук С. Г. Павлюк, результаты исследования которого позволили вновь подчеркнуть, что процесс наименования конкретной территории как для всего общества, так и для отдельного его члена «превращает абстрактное однородное пространство в конкретное место, наполненное определенным ментальным и социальным смыслом» и является важным фактором формирования комфортной для человека городской среды [27].

Таким образом, города, являющиеся важными центрами истории и культуры, очагами жизни и расцвета многих цивилизаций и народов, отличаются многогранностью и сложностью структуры. Состоящие из множества компонентов, таких как планировка, ландшафт, облик улиц и площадей, топонимика, плотность населения, социальные отношения и историческая конъюнктура их появления и развития во времени, города являют собой совокупность этих архитектурно-градостроительных и социально-исторических аспектов и нахо-

дятся в состоянии постоянного «движения», при котором меняется не только город сам по себе (среда и жители, населяющие ее), но и представления людей о месте их обитания.

Прежде всего, необходимо проанализировать понятие «образ», имеющее длинный перечень трактовок и определений, различающихся в зависимости от подходов и сфер научного знания, в рамках которых данное понятие рассматривается.

Корни понятия «образ» уходят в античную, прежде всего, древнегреческую философию, в которой эквивалентным данному понятию является термин «эйдос», первоначально означавший внешний вид, видимый облик предмета [8, с. 33]. Постепенно термин «образ» получил в науке трактовку, которая была связана не столько с внешними характеристиками предметов, которые человек воспринимает и изучает сенсорно (то есть при помощи органов чувств), сколько с их возвышенной идеей, «внетелесной сущностью», совершенным первообразом [8, с. 34]. Так, например, рассматривал «образ» древнегреческий философ Платон, называя его «идеей», которую «можно мыслить, но не видеть» [28, с. 458]. Размышляя об идее, философ говорил о ней, как о чем-то существующем изначально, и что все, создающееся человеком (мастером, творцом), создается на основе этой идеи («всматриваясь в ее (вещи. – прим. С. П. Обровец) идею»). При этом то, что создается в физическом плане, является лишь подобием, копией, отражением в вещественном мире данной идеи, но не прямым ее изображением [28, с. 459].

Ученик Платона философ Аристотель, неразрывно связывавший вещь и ее образ, в своем труде «О душе» писал, что «каждое тело имеет присущую лишь ему форму, или образ» [1, с. 61–62], имея в виду при этом конкретные особенности внешнего облика того или иного предмета. Примечательно, что ощущения, которые по Аристотелю представляют собой «или возможность, или действительность, например зрение и видение», в понимании Аристотеля, «всегда истинны, а представления большей частью ложны» [1, с. 184]. Иными словами, то, что человек непосредственно видит перед собой – например, какой-либо объект: дерево, здание, мост или пространство – само по себе истинно и реально, при этом представления, которые формируются у человека от наблюдения и восприятия этих объектов, могут оказаться «ложными», точнее сказать искаженными, т. к. создаются внутри сознания под влиянием субъективных факторов.

Среди европейских философов, уделявших внимание исследованию образов и их источников, были Р. Декарт, Г. В. Гегель, И. Кант и др. Французский философ и математик Р. Декарт в своих «Размышлениях о первой философии» писал, что образы, формирующиеся в сознании человека при помощи воображения, в том числе в процессе его творческой деятельности, тесно связаны с миром реально существующих вещей, подчеркивая, что именно ранее изученные, уже известные человеку и различимые индивидом предметы и феномены могут повлиять на образование тех или иных образов [13, с. 17–18]. Так, несомненно,

источником образа города, в изучение которого погружается как житель города, так и его гость, является город сам по себе и его многогранное пространство.

Постепенно понятие «образ» вошло в поле психологической науки, где его всесторонне изучали в сфере когнитивной психологии, то есть того раздела психологии, который исследует познавательные процессы человека. Американский психолог Р. Солсо в своем труде «Когнитивная психология» под «мысленным образом» подразумевал «репрезентацию в уме не присутствующего объекта или бытия» [32, с. 276], имея в виду отложенный в памяти индивидом образ того или иного объекта, некогда воспринимаемого им в реальном окружении. По мнению ученого, этот образ имеет прямое отношение к памяти человека, а потому важная функция образа – это сохранение в памяти объектов, событий и явлений реальной действительности. Отмечая важность визуальной составляющей в процессе создания образов, Р. Солсо писал: «... зрительная информация кодируется в виде внутренней “картины” и реактивируется путем воспроизведения этой картины, как при просмотре альбома» [32, с. 279]. В контексте исследования города подобного рода «картины» могут представлять собой образы как отдельных объектов (жилых домов, общественных зданий, скульптур и пр.), так и многоплановых, комплексных пространств (улиц, кварталов, набережных, панорамных видов, городских перспектив и т. д.).

Образы, создающиеся у человека, возникают как в результате его целенаправленной деятельности, так и произвольно: это может быть академический опыт; обрывочные сведения, услышанные от других; новостные сообщения; случайно прочитанное; восприятие и наблюдение произведений искусства (кино, живопись и пр.) и т. д. Все это в сумме с тенденциями определенной культуры, социума, частью которого является индивид, стереотипами сознания народа (в том числе народа, проживающего в конкретном городе/регионе) представляет собой, с точки зрения исследователей Ю. Р. Гореловой и И. В. Межевика, «совокупность социокультурного опыта», с которой человек сопоставляет собственное осознание явления или объекта [9, с. 15].

Продолжая говорить о возникновении образов, стоит отметить, что именно «визуальный образ обладает емкостью, что дает больший информационный эффект от потребления визуального образа, чем от текстового высказывания» [22, с. 365]. Формы, воспринимаемые человеком визуально, несут в себе сообщение, в результате распознавания которого и формируется образ. Посмотрев на объект, то есть изучив его при помощи зрения, человек за короткий срок зафиксирует у себя в сознании его особенности [6, с. 122], а при наличии знаний в какой-либо области – атрибутирует его.

Известный советский ученый П. Я. Гальперин, анализируя определение «образ», писал, что под ним подразумеваются «все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира» [6, с. 122]. Можно допустить, что понятие «предмет» в контексте данного исследования может означать как какой-либо объект городской среды, так и конкретный исторический момент или период, во время которого у жи-

телей города была зафиксирована, запечатлена определенная «обстановка», определенный образ городского пространства.

Согласно мнению П. Я. Гальперина, образы обладают двумя важными функциями: во-первых, открытие окружающего мира субъекту (индивиду), в том числе до его непосредственного контакта с объектами реальной действительности, и, во-вторых, предоставление возможности субъекту ориентироваться в свойствах и отношениях этих объектов [6, с. 122]. Так, гости города, приступая к его исследованию, делают это с уже имеющимися у них разного рода представлениями о том городе, который они будут изучать. Местные жители, несмотря на факт проживания, также могут иметь поверхностные (неглубокие) представления о том месте, где они живут, пользуясь подчас ограниченными, минимальными сведениями, необходимыми им только в повседневной жизни. Говоря о возможности людей при помощи образов ориентироваться в свойствах и отношениях объектов окружающей среды, важно сказать, что речь может идти об ориентировании как в видимой среде (например, в городском пространстве), так и в нематериальной среде (например, в исторической периодизации, архитектурно-стилистических характеристиках отдельных объектов и т. п.).

Кроме того, в содержании образов, возникающих у индивида, не последнюю роль играют так называемые «чувственные качества» – цвета, звуки, запах и пр., – которые обогащают опыт человека при взаимодействии со средой и дополняют его новыми характеристиками. По мнению П. Я. Гальперина, несмотря на то, что они не входят в число «физических действий» человека, они способствуют эффективному отличию одного от другого и выполняют функцию сигналов ожидаемых событий и предметов [6, с. 152]. Так, например, человек, посетив тот или иной городской объект (например, церковь) и отметив внутри себя его характерные черты, при посещении другого объекта либо отделит его от уже увиденного, либо обнаружит сходие с предыдущим объектом особенности (словно говоря: «Я уже видел что-то похожее у другого объекта»).

Резюмируя все сказанное, выведем авторское обобщенное определение понятия «образ»: это результат отражения в сознании человека объектов существующей реальности. Образ – это то, что создается у человека не без внешнего стимула, при этом с учетом предшествующего опыта. Важно подчеркнуть, что релевантный, положительный опыт контакта человека с объектом способствует наиболее четкому складыванию в сознании образа этого объекта.

В контексте семиотических и коммуникационных исследований термин «образ» связан с понятиями «символ» и «знак». Ю. М. Лотман, историк культуры и семиотик, говорил о процессе выражения «символом» какого-то содержания, иными словами о трансляции «образом» некоего сообщения (текста, послания), которое можно прочесть и расшифровать. «Знаки» в концепции Ю. М. Лотмана могут быть «условными», для понимания которых человеку, воспринимающему «знак», необходимо определенное условие, а именно – знание шифра, способного сделать этот «знак» понятным, и «иконическим» (по-другому – «изобразительным»), который изначально является «естественным» и «понятным» для

человека, т. к. такой знак «подразумевает, что значение имеет единственное, естественно ему присущее выражение» [24, с. 34].

Французский литературовед и семиолог Р. Барт, рассматривая процесс коммуникации в рекламе в своем труде «Риторика», писал, что изображение (визуальный образ) несет в себе два сообщения: «буквальное» («денотативное») и «символическое» («коннотативное»). Первое «сообщение соответствует „букве“ изображения» («собственно аналог реальности») [4, с. 199] и воспринимается непосредственно, «буквально»; второе же состоит из дискретных (то есть отделенных друг от друга) знаков, которыми закодировано значение изображения. Говоря словами Н. В. Афанасьевской, «образ имеет внешнюю оболочку, которую человек воспринимает (иконическая сторона образа), и содержание (идея)» [3, с. 205].

Таким образом, формирование у человека образа того или иного объекта можно также представить в виде коммуникационного процесса со следующими компонентами:

1) источник (воспринимаемый объект) – предмет материальной среды (книга, здание и пр.); в этом случае объект также является «носителем» своего собственного образа, «живым» его воплощением, совершенной версией предмета;

2) реципиент (воспринимающий субъект) – человек (студент, турист, житель города и т. п.);

3) сообщение (сигнал, послание, текст), транслируемое объектом и воспринимаемое субъектом – первичный (прежде всего, визуальный) образ, то есть тот образ, который имеет объект сам по себе;

4) результат процесса (итог восприятия реципиентом сообщения от источника) – вторичный образ, создающийся в сознании субъекта.

При этом особое место в рассматриваемом процессе отводится непосредственному наблюдению, поскольку в ходе восприятия первообраза (визуального образа, открывающегося зрителю) у человека появляется возможность полноценно погрузиться в изучение объекта.

В контексте данного исследования «образ» прочно связан с «образом места». Также называемый «образом территории», он представляет собой совокупность представлений человека о конкретной территории, географической точке. Он складывается из «картин» (ассоциаций и др.) под влиянием внутренних (личных впечатлений, переживаний, эмоций) и внешних факторов (информации, прочитанной или увиденной им в СМИ, рассказов других людей (друзей, преподавателей, экскурсоводов и т. д.)) [14].

Место – это участок территории, имеющий значение для социальной практики. Доктор архитектуры, московский профессор А. В. Крашенинников «местом» называет не только «локализацию функциональных процессов и культурных смыслов», но и «пространственную конструкцию из физических площадок, границ, линий движения, точек притяжения, мембран и оборудования» [20, с. 29].

К. Линч, американский архитектор и ученый, проводивший исследования в сфере когнитивной урбанистики, в своем труде «Образ города» ввел такое понятие как «образ окружения» (англ. the image of environment), которое он определил как «одновременно и результат непосредственного ощущения, и память о прошлом опыте» [23, с. 17]. Под «образом места» в том числе подразумевается и образ предметного окружения, т. е. предметно-пространственной среды, которая является масштабным произведением человеческой жизнедеятельности. Образы окружения, хранимые памятью человека, представлены в ней в виде многозначных символов, позволяющих ему жить, работать и ориентироваться в нем. Среда, окружающая индивида, оказывает влияние на формирование личности, равно как и личность создает ее и реагирует на ее изменения [34, с. 6]. Ясный образ окружения служит опорой для гармоничного и плодотворного саморазвития человека.

А. В. Крашенинников в своей статье «Мезо-пространства городской среды» изучал понятие «место» в совокупности с понятием «событие»: «Личные переживания и впечатления людей порождают ощущение места. „Местá“ и „события“ составляют важную пару понятий когнитивной урбанистики. Место – как элемент архитектурного пространства – подчиняется законам архитектурной композиции. Событие – как элемент социального пространства – придает значение месту» [21, с. 13]. «Значение» и его величина в данном случае может определяться частотой применения/использования в повседневной жизни, степенью практичности (пользы), художественной, историко-культурной ценностью объекта, уровнем его уникальности, необычности и другими, в том числе субъективными, факторами. «Событием» же может стать какой-либо конкретный момент недавнего или далекого прошлого, при этом человек мог быть как участником «события» и как следствие – его «носителем», так и слушателем, воспринимающим информацию о «событии», например, в ходе общения с другими людьми, чтения книги, прослушивания лекции, участия в экскурсии и пр.

В опознании и упорядочении воспринимаемого человеком окружения (включая психический процесс создания «значения» места) участвуют множество аспектов, такие как «визуальные ощущения цвета, формы, движения или поляризации света, равно как и обоняние, слух, осязание, кинестетика, чувство тяжести и, возможно, электрических и магнитных полей» [23, с. 16]. В этой связи нельзя не вспомнить чрезвычайно любопытное исследование, проведенное немецкой саунд-художницей, музыкальным деятелем Кристиной Кубиш. Ее прикладной и академический интересы, в том числе, были связаны с изучением электромагнитных полей в городском пространстве, которые было возможно «услышать» при помощи специальных преобразующих устройств. Такие устройства, снабженные датчиком (приемником), преобразователем и беспроводными наушниками, «превращали» колебания электромагнитных полей в звуки в слышимом человеком диапазоне. Благодаря деятельности К. Кубиш возник совершенно новый вид (способ) познания городского пространства – так называемые «электрические прогулки» [37].

Город как место обитания или пребывания человека является, наряду с природой, важной частью его окружения. Городская среда, по А. В. Крашенинникову, представляет собой часть окружения, которое специально (искусственно) создано людьми для людей [20, с. 19]. Конструирование образа города происходит под влиянием личных впечатлений, предшествующего опыта и пр. Однако первоисточником образа города, в изучение которого погружается как житель города, так и его гость, является многогранное городское пространство, наполненное объектами материальной культуры (зданиями, памятниками и пр.), социальными отношениями и широким информационным пространством. В число факторов, также влияющих на складывание образа города в сознании человека, входят природно-географические условия возникновения и развития города, план (проект планировки) и общая композиция, расположение ведущих сооружений, облик площадей, улиц, зданий, плотность населения, присутствие «зеленых зон» и т. д. [5, с. 23].

Слагаемыми образа города, по мнению уже упомянутого выше К. Линча, являются пять компонентов, соотнесенные с предметными формами: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Читаемость того образа, который имеет город, будет зависеть от того, насколько ясно (четко) эти пять компонентов представлены в реальной действительности по отдельности и в единой сущности. Чем яснее обозначены эти компоненты, тем горожанам или гостям города будет легче воспроизвести образ этого места (пространства). Так, в сознании жителей города складывается «...обобщенная мысленная картина окружающего материального мира» [23, с. 17].

К. Линч (в переводе В. М. Глазычева) писал: «Общественный образ города создается наложением одного на другой множества индивидуальных» [23, с. 50]. «Общественный» можно истолковать в том числе как «коллективный», имея в виду «коллектив», «общность» жителей города. Каждый отдельный человек формирует свой собственный образ города или какого-либо места в нем. Однако в процессе взаимодействия с другими людьми может возникнуть некоторое «единодушие» во взглядах на территорию, на которой они вместе живут. Соответственно, при выявлении образов городских объектов у отдельных индивидов (например, в ходе проведения социологического опроса, как в случае с К. Линчем) объекты, наиболее часто упоминаемые и вспоминаемые индивидами, будут иметь четко сформированный образ в коллективном сознании. Чем чаще называют то или иное здание или памятник, обозначая его, например, в качестве ориентира, то и будет служить для «коллектива» жителей города этим ориентиром. В то же самое время чем ярче переживания, эмоции, впечатления, воспоминания и ощущения имеет конкретное место в городе, тем более сильный образ в сознании он будет иметь.

Памятуя о наложении одних образов на другие, уместно будет сравнить город (и, соответственно, его образ) с палимпсестом. Российский географ, кандидат географических наук И. И. Митин, исследуя применение данного термина в рамках архитектурной теории и истории городов, привел следующее определение палимпсеста: *«существование в городском ландшафте или*

и вовсе в отдельном архитектурном сооружении или здании материальных элементов, отсылающих к различным периодам возникновения» [26, с. 110]. Здесь стоит также привести примечательные слова Р. Барта, который сравнил текст с тканью, сотканной из различных цитат, из-за чего высказывания других присутствуют в этой ткани в более или менее распознаваемом виде [26, с. 124]. Это подтверждает мысль о том, что источником формирования образа города у его граждан и гостей является непосредственно сама городская среда, которая с позиции наших дней содержит в себе «следы» прошлых эпох: в качестве примера можно привести сохранившиеся деревянные усадьбы на улицах, застроенных, в том числе, уже современными зданиями, не снесенные стены-брандмауэры, некогда защищавшие деревянные дома от распространения огня, богатое убранство храмов и особняков, построенных 50, 100 и более лет назад. Важно отметить, что даже в том случае, если здание не сохранилось (например, Тихвинская церковь (Иркутск)) и на его месте появилось что-то новое (административное здание комбината «Востсибуголь» (Иркутск)), свидетельством существования на этой территории более раннего объекта может являться сохранившееся или возвращенное территории (или отдельной ее части) историческое название (Тихвинский сквер перед зданием «Востсибугля»).

Продолжая говорить о процессе формирования образа какого-либо объекта как о коммуникационном процессе, происходящем между субъектом и объектом, стоит сказать, что при непосредственном взаимодействии человека с городом или его отдельными компонентами возникают результаты опыта взаимодействия в виде когнитивных «последствий» (запоминания, ощущения, эмоции и др.) и материальных «продуктов», в которых субъект передает, воспроизводит образ города, запечатленный в его сознании: такими «продуктами» являются путевые заметки, мемуары, литературные произведения, статьи, музыкальные, живописные и скульптурные произведения, кинофильмы, фотографии, видовые открытки, комиксы, публикации в Интернете, СМИ и т. п. [15, с. 66]. Результаты опыта такого взаимодействия реципиента с источником образа можно считать продуктами репрезентации (воспроизведения) первичного образа города.

Представления о городе, сформированные у человека и зафиксированные им в каком-либо из материальных «продуктов» взаимодействия с объектом, а также объекты городской среды становятся частью культурного наследия (определение уровня ценности этого наследия остается за пределами настоящего исследования). Собственно, совокупность материальных и нематериальных результатов деятельности человека, будь то историческое здание в центре города, статья о нем в журнале или картина с его изображением в городской художественной галерее, и составляет сущность феномена культуры. Доктор архитектуры, профессор З. Н. Яргина в своем труде «Эстетика города» называет город наиболее действенной, активной формой «культурной памяти» человечества [35, с. 20], облик города отражает не только нормы и потребности совре-

менности, но и реальные «следы» прошлого, выраженные в обликах объектов архитектуры, инфраструктуры и градостроительства в целом.

Научный термин «культурная память» был введен в активный академический оборот французским философом и социологом М. Хальбваксом в его работе «Коллективная память». Этим автором были выделены четыре так называемые «области внешнего измерения памяти», а именно: миметическая память, связанная с запоминанием деятельности; предметная память; коммуникативная память, реализуемая через речь, язык и общение; наконец, культурная память, служащая для сохранения и передачи смыслов [2, с. 13]. Немецкий исследователь Я. Ассман, опиравшийся в своем исследовании в том числе и на труды М. Хальбвакса, отмечал особую функцию культурной памяти как пространства, в которое «перетекают» области миметической, предметной и коммуникативной памяти [2, с. 21].

В качестве иллюстрации можно привести пример из реальной жизни, описывающий процесс знакомства ребенка с городским зданием, когда-то выполнявшем функции купеческого особняка. В начале знакомства ребенок идет в это здание, ведомый своими родителями, т. к. здание поменяло свое функциональное назначение, и теперь там располагается дом детского творчества. Здание воспринимается ребенком как большой предмет, как часть городской застройки, этот предмет отличается от других изяществом декора, необычной формой оконных проемов, использованием витражей и другими «средствами выразительности». При наличии таких ярких характеристик у здания предметная память ребенка с легкостью фиксирует его образ. Участие ребенка в занятиях хоровой студии этого дома творчества задействует его миметическую (деятельностную) память. Коммуникативная память подключается в тот момент, когда ребенка знакомят с историей этого здания: через слушание рассказов и воспоминаний, чтение книг, рассматривание старых фотографий и пр. Наконец, когда ребенок, взрослея, накапливает опыт впечатлений, он синтезирует в своем сознании культурные смыслы и значения места, в котором он занимается – включается его культурная память как «вместилище» запоминаемых им культурных смыслов. Здание как место в его сознании насыщается уникальными смыслами, приобретает собственную идентичность, цель существования. Несомненно, такие смыслы не являются исключительным продуктом сознания одного индивида: они проистекают из некоей «коллективной памяти смыслов».

Итак, правомерно говорить о памяти как о внутреннем явлении, происходящем в сознании человека, так и о той ее сфере, где память личная соприкасается с коллективной, причем происходит это, в том числе, посредством предметов культуры и интерпретации их смыслов различными способами. В примере, приведенном выше, таким «посредником» выступает здание как часть городской застройки. Всякие значимые, т. е. обладающие каким-либо значением, здания, пространства, памятники и другие «предметы» городской среды выступают как «носители» культуры. Культурные смыслы в них многосоставно проявляются через декор, масштаб, облик (очертания), архитектурно-стилистические

особенности и градостроительные аспекты. Немаловажную роль играют историческая периодизация, обстоятельства возникновения, относящиеся к этому «носителю» исторические события и т. д.

Тем не менее представления местных жителей о городе, откладывающиеся в их памяти (в сознании), искажены самими людьми: особенностями личного восприятия; негативным опытом первого знакомства; отсутствием или низким уровнем «частоты использования» объекта в повседневности и пр. Искажения также проявляются в ослаблении живости восприятия, личностной этической и эмоциональной оценке, перераспределении значимости между объектами городского пространства. Нельзя исключать из этого ряда и саму городскую среду: во-первых, город – это система, не перестающая развиваться: его, как уже ранее было сказано, можно сравнить с палимпсестом, т. е. пространством, где одни изображения, образы, символы и смыслы накладываются на другие, в результате чего первообраз отдельного городского объекта меняется (порой, до неузнаваемости), и субъект уже не в состоянии воспринять образ точно; во-вторых, изначально непредусмотренные, не продуманные или продуманные неверно принципы планировки, застройки, оформление фасада какого-либо отдельного здания, пространства и т. п.; в-третьих, отсутствие благоприятных условий в городской среде, способствующих усвоению образа города и его смыслов: наличие второстепенных факторов, снижающих уровень полноценного восприятия объекта (густая растительность), отсутствие удобных (комфортных) точек наблюдения (обзора) объекта и т. д. Искаженность в представлениях о городах подтверждена результатами трудов К. Линча и Д. Хупера, проводивших анализ образов таких городов, как Бостон, Лос-Анджелес, Нью-Йорк и др. Результаты исследований показали, что групповые образы городов, которые определились в ходе интервьюирования, были предугаданы изображениями на картах, созданных в полевых условиях. Центральные части городов были воспринимаемы людьми яснее, чем районы и отдельные объекты, находящиеся за пределами центра.

Без целенаправленной работы постепенно происходит забывание, усугубление искаженного образа как у отдельного индивида, так и у общества в целом. В обществах могут иметь место кризисы, в периоды которых обостряется проблематика культурной памяти. Смещение в молодом поколении фокуса к объектам, не имеющим социально-исторической ценности, к объектам, например, развлекательного характера может подтверждать тезис о естественном «затухании» культурной памяти. Говоря другими словами, снова актуальными становятся вопросы: «Что нам нельзя забыть?» [2, с. 30], «Что нам нужно обязательно помнить?». Наполнение этого «мы» различно в зависимости от задач, стоящих перед субъектом: это может быть нация, городские/сельские жители, профессиональное сообщество историков или, в более узком смысле, группа школьников, пришедших на познавательную прогулку в город. Поэтому поддержание культурной памяти является одним из условий планомерного гармоничного развития общества.

В городской застройке, которая складывается в течение исторически продолжительных периодов времени, культура и история находятся в постоянном взаимопроникающем диалоге. История порождает и формирует культуру и в то же самое время является одним из ее проявлений, так наследие становится «хранилищем» культурной памяти, и культурная память передается через него. Справедливо применить в отношении города как явления культуры высказывание Я. Ассмана о том, что «...культура <...> связывает вчера и сегодня, формируя и удерживая в живой памяти существенные воспоминания и опыт, <...> порождая тем самым надежду и память. Этот аспект культуры лежит в основе мифических и исторических рассказов» [2, с. 17].

Без сомнения, одной из форм такого «исторического рассказа», пусть и в небольшом масштабе, а также одним из инструментов формирования и поддержания культурной памяти является городская экскурсия. Экскурсия как способ интерпретации исторических фактов и трансляции историко-культурных смыслов при одновременном показе и рассказе обогащает представления реципиентов (экскурсантов) о городе в целом и о его отдельных частях: зданиях, улицах, площадях, набережных и т. д.

Возвращаясь к вопросу формирования у реципиентов образа какого-либо объекта, который можно представить в виде коммуникационного процесса, обозначим компоненты данного процесса в контексте создания образа города в сознании человека в ходе проведения городской экскурсии:

- 1) источник – город или отдельный его объект/локация;
- 2) реципиент – житель города или его гость;
- 3) первичный образ (сообщение) – объективный образ (облик) города;
- 4) ретранслятор – экскурсовод, сообщающий субъекту дополняющую первичный образ информацию;
- 5) вторичный образ (результат взаимодействия) – образ города, сформированный у его жителей или гостей.

Дополняющая первичный образ информация так или иначе будет воздействовать на формирование вторичного образа этого объекта. Приемы подачи информации и дополнительные разнородные материалы, используемые экскурсоводом – исполнение песен, декламирование стихотворений, демонстрация репродукций картин и фотооткрыток и прочих материальных «продуктов» – безусловно, в большей или меньшей степени оказывают влияние на конструирование определенного образа у экскурсантов (например, с целью предоставления участникам экскурсии возможности «погрузиться», в переносном смысле слова, в эпоху (путем использования метода иммерсивности)).

Во время экскурсий у участников есть возможность ощутить исторические и культурные контексты на личном уровне, осознать свою принадлежность к определенной культуре или обществу. Экскурсии по значимым местам могут активировать воспоминания и подчеркивать важные события и фигуры в рамках коллективной памяти. Это, в свою очередь, расширяет их понимание и восприятие культурного наследия.

Таким образом, представления о городе, сформированные у его жителей, складываются из множества когнитивных и материальных факторов, таких как визуальные стимулы, ранее услышанные и прочитанные сведения, память, ощущения, эмоциональная оценка и т. д. Так или иначе образ городского пространства искажен в силу особенностей субъективного восприятия города его жителем, таким же образом может быть искажен и коллективный образ, сформированный в сознании общности местных жителей. Образ города также имеет различные проявления и способы репрезентации, от статьи о здании в журнале и до фотографии, зафиксировавшей это здание на пленку. Формированию более или менее целостного образа, а также сохранению культурной памяти общества способствуют экскурсии, во время которых участникам предоставляется возможность не просто расширить свои знания о прошлом, но углубиться в культурный контекст и ощутить его на себе, а через это – ощутить себя частью общества, города, всей страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аристотель.** О душе // Аристотель: Сочинения в четырех томах. –Т. 1. / ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 549 с.
2. **Ассман Я.** Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. **Афанасьевская Н. В.** Трансформация понятия «образ» в контексте визуального поворота в культуре // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 8 (850). – С. 202–211.
4. **Барт Р.** Риторика образа / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
5. **Бархин М. Г.** Город. Структура и композиция отв. ред. О. А. Швидковский. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
6. **Гальперин П. Я.** Психология как объективная наука. / под ред. А. И. Подольского. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. – 480 с.
7. **Гибберд Ф.** Градостроительство / пер. с англ.; под ред. Е. Б. Соколовой. – М.: Госстройиздат, 1959. – 346 с.
8. **Гончарова Н. Ю.** Общетеоретические основы изучения понятия «образ» [Электронный ресурс] // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (дата обращения: 07.01.2025).
9. **Горелова Ю. Р., Межевикин И. В.** Образ крупного города в восприятии его жителей [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kрупного-goroda-v-vospriyatii-ego-zhiteley> (дата обращения: 07.03.2025).
10. **Городъ** // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IX. Гоа – Граверь. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1898. – С. 322–323.
11. **Груза И.** Теория города / сокр. пер. с чеш. Л. Б. Мостовой; науч. ред. и авт. предисл. О. А. Швидковский. – М.: Стройиздат, 1972. – 247 с.
12. **Гутнов А. Э., Глазачев М. В.** Мир архитектуры: (Лицо города). – М.: Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
13. **Декарт Р.** Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и фр.: Т. 2 / сост., ред. и примеч. В. В. Соколова. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
14. **Замятин Д. Н.** Образ места // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2673903> (дата обращения: 19.01.2025).

15. **Замятин Д. Н.** Путешествие: пространство, образ, реальность // Лабиринт. – 2015. – № 5/6. – С. 64–78.
16. **Зудилина Н. В.** Учение Платона о трех типах образов (эйдос, эйкон, эйдолон) как источник смысла «мнимый» у понятия «виртуальный» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-platona-o-tryoh-tipah-obrazov-eydos-eykon-eydolon-kak-istochnik-smysla-mnimyy-u-ponyatiya-virtualnyu> (дата обращения: 07.01.2025).
17. **Иконников А. В.** Архитектура города: эстетические проблемы композиции. – М.: Стройиздат, 1972. – 215 с.
18. **Иконников А. В.** Функция, форма, образ в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – 286 с.
19. **Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А.** Городской ландшафт: функция и идея [Электронный ресурс] // Географическая среда и живые системы. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-landshaft-funktsiya-i-ideya> (дата обращения: 01.02.2025).
20. **Крашенинников А. В.** Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. – М.: Курск, 2020. – 209 с.
21. **Крашенинников А. В.** Мезо-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – № 4 (33). – С. 1–13.
22. **Курохтина С. Р.** Визуальное пространство города: семиотический подход. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2020. – Т. 20, вып. 4. – С. 364–368.
23. **Линч К.** Образ города / пер. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
24. **Лотман Ю. М.** Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти раамат, 1973. – 135 с.
25. **Милграм С.** Эксперимент в социальной психологии / пер. с англ. – СПб. [и др.]: Питер, 2000. – 335 с.
26. **Митин И. И.** Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 1 (49). – С. 108–125.
27. **Павлюк С. Г.** Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. – URL: https://urban.hse.ru/data/2018/01/10/1160565195/33-42_Pavluk.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
28. **Платон.** Государство [Электронный ресурс]. – URL: <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/> (дата обращения: 02.02.2025).
29. **Полюшкевич О. А., Попова М. В.** Влияние топонимики на идентичность жителей города (по материалам Иркутска) // Социодинамика. – 2018. – № 9. – С. 86–97.
30. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 9 июня 2022 г. № 473/пр «Об утверждении Изменения № 3 к СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422972/ (дата обращения: 23.01.2025).
31. **Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В.** Архитектурно-историческая среда / под ред. О. И. Пруцына. – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.
32. **Солсо Р.** Когнитивная психология. – СПб. [и др.]: Питер, 2011. – 588 с.
33. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 23.01.2025).
34. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А. В. Иконников, М. С. Каган, В. Р. Пилипенко и др.; под общ. ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1990. – 334 с.
35. **Яргина З. Н.** Эстетика города. – М.: Стройиздат, 1991. – 365 с.

36. **Evans A. J.** The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of early cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 1: The Neolithic and early and middle Minoan ages / By Arthur Evans. – London: Macmillan, 1921. – XXIV, 721 p. ill., 27 l.ill., front.
37. **Kubisch C.** Electrical Walks [Электронный ресурс] // christinakubisch.de: сайт. – URL: <https://christinakubisch.de/electrical-walks> (дата обращения: 19.01.2025).

REFERENCES

1. Aristotle. On the Soul. *Aristotle: Works in four volumes*. T. 1. / ed. V. F. Asmus. Moscow: Mysl Publ., 1976, 549 p. (In Russian)
2. Assman Ya. Cultural memory. Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity. M. M. Sokolskaya. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ., 2004, 368 p. (In Russian)
3. Afanasyevskaya N. V. Transformation of the concept of “image” in the context of visual turn in culture. *MSLU Herald. Humanities*, 2021, Vyp. 8 (850), p. 202–211. (In Russian)
4. Barthes R. Rhetoric of the Image / per. from Fr. G. K. Kosikov. Moscow: Progress Publ., 1989, 616 p. (In Russian)
5. Barkhin M. G. City. Structure and Composition, ed. by O. A. Shvidkovsky. Moscow: Nauka Publ., 1986, 263 p. (In Russian)
6. Galperin P. Ya. Psychology as an objective science / edited by A. I. Podolsky. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK Publ., 1998, 480 p. (In Russian)
7. Gibberd F. Town-planning / per. from English; ed. by E. B. Sokolova. Moscow: Gosstroyizdat Publ., 1959, 346 p. (In Russian)
8. Goncharova N. Yu. General theoretical bases of studying the concept of “image”. *Vestnik VyatSU*, 2012, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (accessed: 07.01.2025). (In Russian)
9. Gorelova Y. R., Mezhevikin I. V. Image of a large city in the perception of its residents. *Vestnik of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2016, no. 4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-krupnogo-goroda-v-voispriyatii-ego-zhiteley> (accessed: 07.03.2025). (In Russian)
10. Gorod'. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. IX. Goa – Graver. St. Petersburg: Semyonovskaya Tipolitografiya (I. A. Efron) Publ., 1898, pp. 322–323. (In Russian)
11. Hruza I. Theory of the city / edited by L. B. Mostova; scientific editor and author of the foreword by O. A. Shvidkovsky. Moscow: Stroyizdat Publ., 1972, 247 p. (In Russian)
12. Gutnov A. E., Glazychev M. V. The World of Architecture: (The Face of the City). Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 1990, 350 p. (In Russian)
13. Descartes R. Works in 2 vols.: per. from Latin and French: Vol. 2 / compiled, edited and annotated by V. V. Sokolov. Moscow: Mysl Publ., 1994, 633 p. (In Russian)
14. Zamyatin D. N. Image of place. *Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia*. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2673903> (accessed: 19.01.2025). (In Russian)
15. Zamyatin D. N. Travel: space, image, reality. *Labyrinth*, 2015, no. 5/6, pp. 64–78. (In Russian)
16. Zudilina N. V. Plato's doctrine of three types of images (eidos, eikon, eidolon) as a source of meaning “imaginary” in the concept of “virtual”. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Politology. Cultural Studies*, 2020, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-platona-o-tyoh-tipah-obrazov-eydos-eykon-eydolon-kak-istochnik-smysla-mnimyy-u-ponyatiya-virtualnyy> (accessed: 07.01.2025). (In Russian)
17. Ikonnikov A. V. Architecture of the city: aesthetic problems of composition. Moscow: Stroyizdat Publ., 1972, 215 p. (In Russian)
18. Ikonnikov A. V. Function, form, image in architecture. Moscow: Stroyizdat Publ., 1986, 286 p. (In Russian)
19. Isachenko T. E., Isachenko G. A. Urban landscape: function and idea. *Geographical environment and living systems*, 2023, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-landshaft-funktsiya-i-ideya> (accessed: 01.02.2025). (In Russian)
20. Krashennnikov A. V. Cognitive urbanistics: archetypes and prototypes of urban environment. Moscow: Kursk Publ., 2020, 209 p. (In Russian)

21. Krashennnikov A. V. Meso-spaces of urban environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2015, no. 4 (33), pp. 1–13. (In Russian)
22. Kurokhtina S. P. Visual space of the city: semiotic approach. *Izvestia Saratov University. New series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, Vol. 20, Vyp. 4, pp. 364–368. (In Russian)
23. Lynch K. Image of the city / per. V. L. Glazychev; ed. by A. V. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982, 328 p. (In Russian)
24. Lotman Yu. M. Semiotics of Cinema and Problems of Film Aesthetics. Tallinn: Eesti Raamat Publ., 1973, 135 p. (In Russian)
25. Milgram S. Experiment in social psychology / per. from Engl. SPb [and others]: Peter Publ., 2000, 335 p. (In Russian)
26. Mitin I. I. City as a palimpsest: from historical and geographical metaphor to the semiotic model of territorial management. *Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2022, no. 1 (49), pp. 108–125. (In Russian)
27. Pavlyuk S. G. Urban local toponymy as an indicator of spatial self-organization of society. Higher School of Economics: website. URL: https://urban.hse.ru/data/2018/01/10/1160565195/33-42_Pavluk.pdf (accessed: 02.02.2025). (In Russian)
28. Plato. State [Electronic resource]. URL: <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/> (accessed: 02.02.2025). (In Russian)
29. Polyushkevich O. A., Popova M. B. Influence of toponymy on the identity of city residents (on the materials of Irkutsk). *Sociodynamics*, 2018, no. 9, pp. 86–97. (In Russian)
30. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation of June 9, 2022, No. 473/pr “On Approval of Amendment No. 3 to SP 42.13330.2016 “SNiP 2.07.01-89. Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422972/ (accessed 23.01.2025). (In Russian)
31. Prutsyn O. I., Rymashevsky B., Borusevich V. Architectural and historical environment / edited by O. I. Prutsyn. Moscow: Stroyizdat Publ., 1990. 408 p. (In Russian)
32. Solso R. Cognitive psychology. SPb. et al: Peter Publ., 2011, 588 p. (In Russian)
33. Decree of the President of the Russian Federation from 08.05.2024 № 314 “On Approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of historical education”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (accessed 23.01.2025) (In Russian)
34. Aesthetic values of the object-spatial environment / [Ikonnikov A. V., Kagan M. S., Pilipenko V. R., etc.]; Edited by A. V. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat Publ., 1990, 334 p. (In Russian)
35. Yargina Z. N. Aesthetics of the city. Moscow: Stroyizdat Publ., 1991, 365 p. (In Russian)
36. Evans Arthur The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of early cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 1: The Neolithic and early and middle Minoan ages / By Arthur Evans. – London: Macmillan, 1921. XXIV, 721 p. ill., 27 l.ill., front.
37. Kubisch C. Electrical Walks. christinakubisch.de: сайт. URL: <https://christinakubisch.de/electrical-walks> (accessed: 19.01.2025).

Информация об авторах

С. П. Обровец, магистр педагогики, главный библиограф сектора краеведческой библиографии отдела библиографии, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, Иркутск, Россия, taobrovets@mail.ru

Т. В. Чапля, доктор культурологии, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, chap_70@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

Information about authors

Sofia P. Obrovets, Master of Pedagogy, chief bibliographer of the Local History Bibliography Sector of the Bibliography Department, Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirsky, Irkutsk, Russia, taobrovets@mail.ru

Tatyana V. Chaplya, Doctor of Culturology, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, chap_70@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

Статья поступила в редакцию

Одобрена после рецензирования

Принята к публикации

The article was submitted

Approved after reviewing

Accepted for publication